

УДК 378.4+930.1

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В. Ф. Гигин

РГОО «Белорусское общество «Знание»

ул. Московская 17, 220007, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается феномен исторической памяти как сложного комплексного явления, включающего совокупность представлений отдельного индивида, социальных и этнических групп и общества в целом о своем прошлом. Исследуется роль университета в системе формирования и трансляции исторической памяти. Раскрываются основные функции университета как фактора формирования и сохранения исторической памяти и национальной идентичности.

Ключевые слова: университет; историческая память; гумбольдтовский университет; учебно-воспитательный процесс; национальная идентичность.

UNIVERSITY AS AN ELEMENT OF FORMATION OF HISTORICAL MEMORY

V.F.Gigin

RSPA "Belarusian Society" Knowledge"

st. Moskovskaya 17, 220007, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article examines the historical memory as a complex phenomenon that includes a set of ideas of an individual, social and ethnic groups and society as a whole about their past. The role of the university in the system of formation and transmission of historical memory is investigated. The main functions of the university as a factor in the formation and preservation of historical memory and national identity are revealed.

Keywords: university; historical memory; Humboldt University; educational process; national identity.

Столетний юбилей Белорусского государственного университета – хороший повод рассмотреть в принципе роль университетов как важного фактора национальной идентичности. Тем более что БГУ представляет собой в данном случае яркий пример. Его зарождение, основные этапы развития практически совпадали с историей современной белорусской государственности. Совершенно справедливо отечественные ученые отмечают, что история БГУ – зеркало белорусской государственности.

Историческая память является сложным и комплексным явлением, которое включает в себя всю совокупность представлений отдельного индивида, социальных и этнических групп, социума в целом о своем прошлом. Следует отметить, что речь идет не об отрывочных сведениях. Как правило, каждый из перечисленных субъектов-носителей исторической памяти предпринимает попытку создать завершенную картину прошлого для обоснования событий настоящего, конструирования будущего. Прежде всего, подобные интенции проявляет государство. Система передачи знаний, навыков и умений всегда выступала важнейшим инструментом создания такой картины. Университет является при этом наиболее сложным и самым действенным инструментом, в полном смысле слова универсальным. Пожалуй, в обществе едва ли найдется другой институт, который может сравниться с университетом по степени эффективного воздействия на историческую память. Он выступает сразу в нескольких качествах. Во-первых, это высшее учебное заведение, которое выпускает из своих стен специалистов высшей квалификации для всех сфер деятельности. Во-вторых, университет – научное учреждение, способное проводить исследовательские работы любого уровня сложности. В-третьих, система воспитательной работы, которая существует в университетских стенах вне зависимости от типа политического режима, формирует поколенческие идеологические установки, обеспечивая таким образом межпоколенную социальную коммуникацию. В-четвертых, история самого университета, биографии его видных представителей является частью национального исторического процесса.

Современный белорусский и российский университет как сложившийся феномен и социальный институт в значительной мере является преемником советского, а тот, в свою очередь, взял за основу российский дореволюционный университет. И все они опираются на модель, созданную в начале XIX в. в Пруссии в ходе широкой просветительской реформы В. фон Гумбольдта. То есть речь идет о т.н. «гумбольдтовском университете». Она же, в свою очередь, базировалась на тех принципах, которые были заложены представителями немецкого классического идеализма. В этой связи следует вспомнить университетский проект И.Г. Фихте, изложенный в его «Дедуцированном плане создаваемого в Берлине высшего учебного заведения, надлежащим образом связанного с Академией наук». В частности, в нем философ прямо указывал, что необходимо добиться того, чтобы «в государстве, и в особенности у его высших служителей, прочно укоренился такой образ мысли, при котором обществу служат не затем, чтобы иметь возможность жить, но хотят жить лишь затем, чтобы мочь служить обществу» [1, С. 458]. Подобная цель предполагала обращение к примерам прошлого, которые бы давали яркие исторические свидетельства служения

общественным интересам, жертвенности во имя общего блага. Кроме того, в тот период происходило становление и стремительное развитие национальных государств, что предопределило особый интерес к отечественной истории, а соответственно и место исторической науки, социально-гуманитарного блока в целом, при формировании университетского курса.

Немецкие классические университеты сыграли важную роль в процессе объединения немецких государств в единую централизованную державу – Германию. Именно эти высшие учебные заведения способствовали тому, что XIX в. в Европе стал «веком истории». Университетское сообщество оказало решающее влияние на формирование единого немецкого национального самосознания и общую для всей нации историческую память. Этот успех предопределили и особое внимание как правительств, так и гражданского общества к университетам при нациостроительстве и в XIX в., и в XX в.

Неудивительно поэтому, что в период зарождения современной белорусской государственности представители национальной интеллигенции выдвинули университетский проект как важную и необходимую часть развития будущей республики. В период проведения Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. именно идея создания собственного университета в Минске объединяла сторонников различных политических партий и групп. По мнению известного отечественного исследователя О.А. Яновского, «в словах «Белорусский» и «Государственный» изначально был заложен глобальный смысл создания с помощью интеллектуального сообщества наконец-то своего белорусского государства» [2, с. 48].

Несмотря на два столетия, прошедшие со времен гумбольдтовских реформ, поставленные перед университетским образованием цели остаются актуальными и до наших дней. Университет по-прежнему представляет собой уникальный инструмент формирования исторической памяти народа. Выступая как институт науки, он концентрирует в себе значительный исторический потенциал, который позволяет сформировать магистральные направления исследования отечественной истории, показать ее взаимосвязь с общемировыми процессами, продемонстрировать отличия и уникальность исторического пути того или иного народа. При этом через коммуникацию «профессор-студент» обеспечивается преемственность научных взглядов, их дальнейшее развитие без явных и болезненных разрывов, неизбежно сопровождающихся коренным пересмотром тех или иных фактов, событий, персонажей. В этом смысле университет с его уникальной внутренней интеллектуальной традицией выступает как защитный механизм общества от разного рода политических поветрий, модных и не всегда продуманных нововведений, которые могут оказаться губительными для национального самосознания. В данном случае речь не идет о ретроградстве. Мы имеем дело

со здоровым консерватизмом, которые вовсе не чужд реформ, а, наоборот, вполне открыт для разумных новшеств. Сформированный десятилетиями тонкий и при этом надежный интеллектуальный университетский механизм позволяет провести качественную апробацию любых новых инициатив.

Образовательная функция университета дает возможность сформировать новое поколение интеллигенции, которое затем будет распространять знания в средних и высших учебных заведениях, использовать их при работе в органах государственного управления и экономической сфере. Неотъемлемая роль университета при разработке идеологических постулатов и доктрин. Все та же особая атмосфера университетского общения позволяет вырабатывать идейно-теоретические принципы на основе дискуссии, свободной борьбы мнений, конкуренции фактов и доказательств. Даже в советское время, которое характеризовалось господством идейного догматизма, при котором происходило мумифицирование марксистско-ленинской доктрины, именно университетская профессура позволяла обеспечивать высокий уровень научности, академизма при обсуждении актуальных проблем социально-гуманитарных наук. Показательно, что как раз в советское время в стенах БГУ под руководством профессора В.С. Степина оформилась Минская философско-методологическая школа, получившая признание и широкую известность как по всему СССР, так и за рубежом. А.И. Зеленков, давая характеристику данному феномену, справедливо отмечает, что Минская философско-методологическая школа «оказалась не просто объяснительной конструкцией, а реально работающим методологическим инструментом, открывающим перспективы его использования в широком спектре естественных и социальных наук» [3, с. 41]. Это убедительный пример того, что при любых условиях университет позволяет обеспечить достаточную свободу научного поиска, формировать устойчивые и авторитетные научные коллективы, оказывающие существенное влияние на общественную мысль а, следовательно, и на формирование исторической памяти. Сейчас степинское наследие стало важной частью белорусской интеллектуальной истории.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что особая значимость университета как фактора и элемента формирования исторической памяти может достигаться при выполнении нескольких связанных задач. Первоначально это тесная взаимосвязь со средней школой, откуда и поступают в учреждения высшего образования студенты. Далее совершенно незаменимым является грамотно сформированный блок социально-гуманитарных дисциплин. И здесь следует особо подчеркнуть, что речь идет не только об истории. Учебные курсы философии, политологии, социологии, некоторых других дисциплин также обладают мощным содержанием в

контексте формирования исторической памяти. Но и история на уровне высшего образования должна преподаваться на новом, особом уровне, отличном от основного курса средней школы. В этой связи заслуживает внимания инициатива, которая уже несколько лет обсуждается в Беларуси – введение в учреждениях высшего образования курса «История белорусской государственности». Нужно отметить, что во многих странах существуют аналогичные предметы, которые раскрывают либо специфику исторического пути государства, либо культурные отличия народа. Это особенно важно как элемент воспитания гражданина. Специфика учебно-воспитательного процесса в университете состоит в том, что здесь воспитательной функцией в идеале должны быть наполнены все учебные предметы. Конечно, на практике это достигается далеко не всегда, но даже при относительном приближении к этой абсолютной цели можно достигать уже значительного результата.

Таким образом, современный университет по-прежнему выступает как важный и незаменимый элемент развития исторической памяти. При этом он сочетает в себе качества как субъекта, так и объекта данного процесса, обладает целым рядом незаменимых атрибутивных характеристик, что обуславливает его особое место и при формировании, а также трансформации национальной идентичности. Следует также отметить, что усложнение социальных процессов лишь укрепляет институциональные позиции университета.

Библиографические ссылки

1. Иваненко, А.А. И.Г. Фихте об университетском образовании // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 4. С. 456–463.
2. Яновский, О.А. Как шли белорусы к своему университету // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 46–64.
3. Зеленков, А.И. Минская методологическая школа и современные приоритеты философии науки // Философские науки. 2016. № 7. С. 39–54.